

1988 г.

СТРАНИЦА ВЫХОД

ЖУРГОВОР

В НАШЕМ театре оперы и балета на четвертом этаже есть комната, куда все с большим удовольствием (надо и не надо) заглядывают. Здесь располагается парикмахерский цех. Думаю, что никто не станет возражать, если я скажу, что заведующий цехом Эмиль Мирабулаевич Касымбаев и старший женский мастер Тамара Садкова всеобщие любимцы и люди, незаменимые в театре.

Почти каждый спектакль у нас меняются и дирижеры, и солисты, бывает заменяют один спектакль на другой из-за болезни ведущих исполнителей, а наши мастера в парикмахерском цехе не меняются никогда. Тамара на своем посту, даже если валится с ног. Когда вижу насквозь простуженную Тамару и советую отлежаться, она отвечает: «А кто будет делать «Лебединое»? Или: «Ты же не захочешь, чтобы кто-нибудь другой делал тебе прическу».

Да, это действительно так, «Лебединое» требует ее рук, а о «Дон Карлосе» и «Чио-Чио-Сан» и говорить нечего... Ни одна солистка — оперная или из балета — не доверит себя другому мастеру. Нет Тамары (уехала на выездной спектакль) — катастрофа! И прическа упрощается, и настроение не то.

За что особенно ценю Тамару — за чувство меры, для художника это фунда-

мент. С ней всегда можно посоветоваться, непременно подскажет, будет искать, без слов и очень быстро переделает непонравившуюся прическу и не один раз, несмотря на то, что я не одна и ей надо спешить. Сотворив что-нибудь новое, как только выдается свободная мину-

На аплодисменты НЕ ВЫХОДЯТ

та, непременно посмотрит из зала, затем корректируем. Тамаре можно поплакаться перед спектаклем (то болит, это не получается, репетиций не хватило). Она выслушает, проявит участие, похвалит, если с честью выйдешь из «боя», не покривит душой, если плохо. Случается, замечает то, что не увидели профессионалы, это особенно отрадно, ведь работаем не для профессионалов. Впрочем, Тамару трудно причислить к простому зрителю, стаж у нее солидный.

Каждый спектакль — это волнение, напряжение, отдача когда на 100, когда на 150 процентов. Тамара со своим стажем, казалось бы, могла научиться мудро расходовать свои силы, не перенапрягаться. Но каждый раз чувствую: она пережи-

Есть такая профессия

вает и волнуется иногда больше нас. И волнение это, как мы называем, хорошее, то, что стимулирует, бодрит. Работаем в одной связке, такое невозможно не ценить.

Эмиля Мирабулаевича в театре все без исключения называют Виктором, почему уж так повелось, не суть

вые парики, накладные изготавливаются здесь же, это и есть самое интересное и трудное. Исходя из предложенного художником варианта мастер разрабатывает все детали и воплощает собственноручно. Мастерская заполняется эскизами: Эмиль Мирабулаевич прекрасно рисует (это его хобби), один вариант причудливее другого.

Затем идет работа с актером. Кому-то идут усы, а кому-то они противопоказаны. Нужно найти оптимальное решение, но не отойти от замысла художника. И потом на сцене подчас с трудом узнаешь коллегу, и не верится, что это чудо совершил Касымбаев, всегда такой уравновешенный, улыбающийся и простой. Да, самое главное, постоянно работающий, даже в выходные.

В театре существуют неписанные правила, они касаются всего: и общения, и поведения в тех или иных случаях, и субординации. Многие так и не постигают их за много лет работы. Наши мастера обладают удивительным чутьем в этом смысле, большим тактом и доброжелательностью. Наш коллектив ценит не только талант мастеров, но в первую очередь их человеческие качества, поэтому в театре их и считают незаменимыми.

Е. ТЮРЯКУЛОВА,
заслуженная артистка Киргизской ССР.

важно. Мы все так свыклись с этим именем, что полное звучит незнакомо. Он нетороплив и спокоен, что особенно ценишь во время спектакля и перед ним. Заглядываю на минутку в цех перед спектаклем и сразу настраиваюсь на рабочий лад. В цехе спокойно, сосредоточенно. Здесь уже витает дух спектакля. Все чудесные превращения (а значит, самые трудные) молодых лиц в старух, демонов и других гротесковых персонажей — дело рук Касымбаева. Поскольку такие партии в основном исполняют мужчины, и он считается мужским мастером. Кропотлив труд в этом цехе. Чтобы приготовить кучу париков к очередному спектаклю, причесать, уложить, подремонтровать, требуется великое терпение. Но-